

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
(на материалах Тамбовской области)****Ольга Николаевна АНДРЕЕВА**ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1

E-mail: olga06-78@mail.ru

Аннотация. Особое внимание уделено рассмотрению объективной и концептуальной сторон репрезентации языковой картины мира в этнолингвистических текстах. Язык как основной канал передачи информации, как информативный знаковый эквивалент бытия предназначен, прежде всего, для передачи смыслов культуры, для описания ее пространства. Вербализация сущности культурных явлений неотделима от попыток построения языковой картины мира, которая исходит из онтологической, так называемой «общей» картины мира. Языковая картина мира, аккумулируя духовные и материальные составляющие той или иной культуры, ярче всего проявляется в этнолингвистических текстах, так называемых «текстах культуры» – обрядах, обрядовых действиях, ритуалах, календарных праздниках и т. п. Обряд, ритуал, календарный праздник – это своего рода акциональное воплощение духовных оснований бытия, это сакральное действие человека на земле в целях воплощения духовной идеи. На примере молебна о ниспослании дождя, зафиксированного нами на территории Тамбовской области, были проанализированы семантико-семиотические компоненты обрядового текста, показаны материальные и духовные составляющие передачи смыслов данного явления культуры. Описана акциональная сторона молебна о дожде с позиций лексико-семантических констант объективной стороны языковой картины мира. Проведен анализ духовной составляющей указанного обряда с позиций концептуальной стороны языковой картины мира.

Ключевые слова: культура; языковая картина мира; обряд; акциональные составляющие; онтология; этнолингвистические тексты; Тамбовская область; молебен

Язык как важнейшее средство человеческого общения, как способ и форма передачи мысли, ее воплощения и знаковой закреплённости неоднозначно проявляется в культуре, культурной традиции народа. Культуру следует рассматривать как явление семиотического плана, как систему шифрования, кодирования и передачи в социальной среде смыслов определенных явлений и процессов. Культура как явление и процесс может пониматься неоднозначно в силу базисных аспектов своего проявления: явления и процессы могут рассматриваться как в материальном, так и в духовном планах. Неверной будет являться трактовка однозначности проявления культурных планов (материального или духовного), так как должны учитываться взаимосвязь и взаимозаменяемость культурных пластов. В практической деятельности человека материальный и духовный аспекты культуры проявляются как единое целое, взаимосвязанное явление, это своего рода

единая система ценностей, взглядов, мировоззрений, мироощущений.

Материальный аспект культуры может быть выражен, в частности, в акциональной составляющей, то есть в любом действии, сделанном человеком. Онтологически материальная культура имеет более глубокие основания, так как любое действие вытекает из потребности, желания, пожелания, то есть семиотического рычага извне. Внутреннее желание что-то сделать, обусловленное многочисленными факторами внешней среды, выходит в конкретное материальное действие (действие). Духовная составляющая – это основа так называемой онтологической картины бытия. Материальная и духовная сферы жизни человека связаны между собой по определенным каналам – вербальным и невербальным. Язык как основной канал передачи информации, как информативный знаковый эквивалент бытия предназначен, прежде всего, для передачи смыслов культуры, для опи-

сания ее пространства. Вербализация сущности культурных явлений неотделима от попыток построения языковой картины мира, которая исходит из онтологической, так называемой «общей» картины мира. По мнению исследователя Е Линь, «ядром общей картины мира является языковая картина мира, которая имеет две стороны – объективную и концептуальную. Объективная картина мира материализуется в лексико-семантической структуре языка, концептуальная – в системе концептов, приобретающих форму» [1, с. 20]. Язык, таким образом, непосредственно репрезентирует картину мира, описывает ее, позволяет создавать условия для взаимодействия и взаимопроникновения ее элементов [2, с. 123]. Основой существования языковой картины мира являются онтологические составляющие, так называемые элементы бытия, элементы духовной и материальной культуры, создающие общую картину мира, которая строится на базовых составляющих культуры как семантического основания бытия [3, с. 23-24; 4, с. 58].

Языковая картина мира, аккумулируя духовные и материальные составляющие той или иной культуры, ярче всего проявляется в этнолингвистических текстах, так называемых «текстах культуры» – обрядах, обрядовых действиях, ритуалах, календарных праздниках и т. п. Обряд, ритуал, календарный праздник – это своего рода акциональное воплощение духовных оснований бытия, это сакральное действие человека на земле в целях воплощения духовной идеи, может быть рассмотрено как функционирование символа независимо от какого-либо сходства со своим объектом [5, с. 93].

Одним из важнейших обрядовых комплексов был молебен. Под молебном понимают «церковное богослужение, содержание которого составляет моление, обращенное к Богу, Богородице или святым. Молебен совершался для прославления Бога и святых, для испрошения их помощи в нуждах, для благодарения за помощь. По содержанию молебен является сокращением утрени» [6, с. 337-338]. Одни молебны могли совершаться по обету в память об освобождении от какого-либо бедствия, целью которых было благодарение Бога за милость, они могли со-

вершаться в поле. Во время этих молебнов каждый из хозяев клал колос со своей половицы, приговаривая: «Благослови, Христос» [6, с. 215]. Другие молебны, направленные на испрошение помощи Бога и святых в нуждах, требуют более детального рассмотрения их семантико-семиотической структуры, что позволит правильно проанализировать значение обрядового комплекса.

Действия, направленные на вызывание дождя, относятся к обрядам окказионального типа, поскольку совершались по необходимости и не имели постоянного темпорального закрепления. Этот факт позволяет рассматривать молебны как действия непрерывные, как процесс, обуславливающий взаимовлияние и взаимодополнение компонентов структуры. Молебном такого порядка является моление о ниспослании дождя, приуроченное к Ильину дню, которое, тем не менее, проводится весь летний сезон практически на всех территориях России в дни Господских и Богородичных праздников, а также в дни, связанные с почитанием святых ангелов, апостолов, пророков, великих святителей, мучеников и других святых [7, с. 191; 8, с. 121]. Молебствование нецерковное (обход полей с иконами и проведение молений на полях, у родников) – преобладающий тип обрядов во второй половине XIX – начале XX века, хотя в России в Ильин день совершались также молебны и в часовнях, посвященных Илье.

Так называемые «народные молебны», характерные также и для первой половины XX века, проводились и на территории Тамбовской области. Используемый в статье полевой материал был собран автором во время экспедиций на территории Тамбовской области в 2000–2005 гг.

[Када бываить засуха, ходять молебствовать. Мы (я вот девчонкой была) по ночам ходили, молилися, просили, и по полям хадили и там, иде кто-то пагибал, кого убили – по тем местам. Батюшка не ходил. Соберемся (наш порядок), со старшими ходили, панихитку атслужим. Остановимся и поем: «Даждь дождь, земле жажду, а душе спасе». Просили и Илью-пророка и, бывало, помощицу нашу Божью Матерь и Спасителя. Иконы брали, какие у кого есть. Илью-пророка тоже просили, чтоб Илья-пророк дал нам дождя, и помоги, и спаси] (Филатова А.И.,

1929 г. р., с. Рождественское, Рассказовский р-н Тамбовской обл.).

[У мене мама хадила молебствовать, она служила. Собирались, манашика у нас была, она охотная, без батюшки ходили, по деревне. Они боялися все как-то, старенькие были. Хадили фсю ночь, станет рассветать немножко, и они приходять. Молитвы читали: «Отче наш...», «Богородицу», «Святый Боже...». На Ильин день тожа хадили, по сваей ахоте] (Руднева А.И., 1920 г. р., с. Саюкино, Рассказовский р-н Тамбовской обл.).

[Молебен заказываем, батюшка читать, ходим по полю, потом где-нибудь остановимся, там и молитвы читаем, и молимся: «Илья-пророк, моли Бога, шоб дождик пошел, помоги нам, грешным!»] (Осипова М.Ф., 1925 г. р., с. Ивановка, Сампурский р-н Тамбовской обл.).

[Седня, дождей нет. Все утром идуть в церкву рано, обедню отслужать и собираются кресным ходом. Иконы спяцально, какие есть, бяруть их, кресты и маленые иконцы. И молятся на поле. Батюшка – во главе, все пели, молились. Отслужать – дождь поидеть. Засуха такая была, я вспоминаю, так все выходили молиться. Приборы бяруть] (Постникова А.К., 1920 г. р., с. Яблонька, Знаменский р-н Тамбовской обл.).

[Када нет дождя, идем в поле. А народу с иконами идеть много, иконы разные. На перекрестках всегда служат] (Чурилова В.И., 1928 г. р., с. Кулябовка, Мучкапский р-н Тамбовской обл.).

[Вот когда дождя нет, бабки ходили к реке или в лощину, просили дождя, прям на речку с крестным ходом, поп был свой. Собирались бабки] (Гавричкина З.Д., 1934 г. р., с. Черняевка, Мордовский р-н Тамбовской обл.).

[Дождь. Мы просим Господа о дожде. Служим молебен: «Даждь нам, Господи, дождь». Как остановимся, просим Господа. Ходим по полю, игде трава. Остановимся, читаем молебну (акафист), Илье-пророку. Там много икон: Матерь Божия, Спаситель, святой апостол, крест, Илья-пророк (если у кого какие есть иконы, такие и бяруть). Читаем акафист Илье-пророку, дальше идем и говорим: «Даждь дождь, Господи, земле жаждуцей, Спасе!» Можно акафист и Спасителю, и Матери Божией читать. К

ночи ходим, как зьяруца с коровами, часам к 11 уже заканчиваем. Ана бы и днем ня плохо. Раньше с батюшкой и днем ходили, в любой день] (Маторина А.В., 1927 г. р., с. Анновка, Сампурский р-н Тамбовской обл.).

[Можно сказать, без корот служили. Ходили по полю, повозка ехала с водой, всех детей вели, иконы подымали, как кажуть] (Каширина М.М., 1928 г. р., с. Шульгино, Мордовский р-н Тамбовской обл.).

[Хадили с иконами по улицам, нясут иконы и моляца, просят Илью: «Помоги нам, дай дождя». Какие брали бывало иконы – кто какие выносил из дома, такие и нясли] (Хадаева А.А., 1937 г. р., с. Саюкино, Рассказовский р-н Тамбовской обл.).

Молебен о ниспослании дождя – особый вид моления, обращения людей к Богу, святым; в самом молении шифруются (кодируются) глобальные смыслы, выражающиеся в знаковой форме. Само прошение направлено на утоление жажды (жажды телесной и духовной); просят воды как символа жизни, орошения как продолжения рода.

В середине XIX века молебствование о дожде в основном проходило в следующей форме: обычно по решению сельского схода староста договаривался со священником о молебне в церкви, устройении крестного хода вокруг полей и водосвятии. Испрошение дождя как Божьей милости могло происходить в несколько этапов в течение от одного до трех дней, при этом менялось место молебна: сначала в церкви, позднее на деревенской улице, поле, у местных родников и уже потом в крестьянских домах. Участниками обряда, как правило, были все жители деревни, но в некоторых губерниях иногда практиковались отдельные по полу и возрасту молебствования. Так, в Калужской губернии известен случай проведения четырех в разные дни молебств от засухи при участии:

- 1) женщин;
- 2) мужчин;
- 3) девушек и парней;
- 4) всех жителей.

Обычно этот обряд проводился так: впереди крестного хода шли священник со старостой. Во время шествия по деревне с иконами все дети, а также взрослые, страдающие какой-либо болезнью, проходили под иконами для получения здоровья как Божьей Бла-

годати. Во время молебна, проводившегося обычно на поле, ставились столы, один или несколько, которые покрывались скатертью, на них раскладывались караваи хлеба, иногда чаши с семенами зерновых, а также ведро с водой. Молебен проходил при зажженных восковых свечах, молились на коленях. После молебна с водосвятием священник кропил поле водой. Если вблизи поля были родники, то молебны проводились около них.

В структуру молебна иногда включались ритуальные компоненты (в южнорусских губерниях): после молебна принято было обливать священника водой на поле или деревенской улице. Иногда для этого женщины, которые проводили эти действия, приходили в дом священника с тем, чтобы облить его водой [6, с. 96].

Следует отметить, что только на территории Тамбовской области одним из распространенных обрядов на Ильин день являлся обряд «обливания водой» («обливушки»). [*На Ильин день обливаются с ног до головы. Вот идешь, а тебя ребята как обольют, все смеются*] (Троянова К.А., 1934 г. р., с. Никольское, Знаменский р-н Тамбовской области). [*На Ильин день водой обливались, ничего не признают, они прямо из колодца – кто кружкой, кто ведром обольют, кто и нарядный, кто и в обычной одежде*] (Налетова Е.К., 1915 г. р., с. Бурнак, Жердевский р-н Тамбовской области) [9, с. 7].

Семантику этих ритуальных компонентов нужно видеть в столкновении двух стихий – официального православия и народного христианства. Русская православная церковь во многих случаях шла вслед за народным христианством, поддерживая его. Обливание священника или «куклы» водой как разновидность «обливушек», которые в Купальском обряде считались очистительными, символизирует приобщение официальной церкви к народнохристианским обрядам.

Особо значимыми были молебны, проводившиеся на Ильин день. После этого дня нередко в течение недели крестьяне продолжали свои моления от засухи [7, с. 194]. Во время молебнов Ильина дня приглашали священника «провеличить Илию на плодородие хлеба» [10, с. 310]. У македонцев было принято ходить с процессией и молиться о летнем дожде в Юрьев и Ильин день.

Молебен о ниспослании дождя в семантико-семиотическом плане – одно из проявлений развития христианства в его древней форме. Богослужение, совершаемое во время молебна, есть прообраз молений восточных славян о небесных силах природы, которые проходили обычно на открытой местности – на полях, около рек и родников, в лесах.

Молебны окказионального типа как действия непрерывные, как процесс, обуславливающий взаимовлияние и взаимодополнение компонентов культуры, репрезентируют объективную и концептуальную стороны языковой картины мира, материальные и духовные составляющие передачи смыслов данного явления.

Список литературы

1. *Е Линь*. Синонимические ряды с заимствованными словами в русском языке // Неофилология. 2018. Т. 4. № 15. С. 17-24. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-15-17-24.
2. *Никитина Е.С.* Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 189 с.
3. *Андреева О.Н.* Онтологические и семантические составляющие культурно-языковой картины мира восточных славян (на примере обрядовых комплексов с сакрально-семантическим компонентом «вода») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-1 (24). С. 23-26.
4. *Булгакова О.А.* К вопросу о взаимосвязи языка и культуры // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. тр.: в 3 ч. / отв. ред. Е.В. Рябцева. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007. Ч. 2. С. 57-59.
5. *Пирс Ч.* Начала прагматизма: в 2 т. / пер. с англ., предисл. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина. СПб.: Лаб. метафиз. исслед. филос. фак-та СПбГУ; Алетейя, 2000. Т. 1. 352 с.
6. Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия / авт.-сост. О.Г. Баранова, Т.А. Зиминая, Е.Л. Мадлевская, А.Б. Островский, Н.Н. Соснина, В.Г. Холодная. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 672 с.
7. *Кузнецов С.В.* Религиозно-этические взгляды крестьян на землю и труд // Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 1999. С. 189-197.
8. *Громыко М.М., Буганов А.В.* О воззрениях русского народа. М.: Паломникъ, 2000. 541 с.

9. Андреева О.Н. Обрядовый комплекс как текст в аспекте семиотического анализа (на материалах Тамбовской области) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 5-8.
10. Коринфский А.А. Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. Смоленск: Русич, 1995. 656 с.
- Поступила в редакцию 21.08.2018 г.
Отрецензирована 17.09.2018 г.
Принята в печать 24.10.2018 г.

Информация об авторе

Андреева Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: olga06-78@mail.ru

Для цитирования

Андреева О.Н. Репрезентация языковой картины мира в этнолингвистических текстах (на материалах Тамбовской области) // Неофилология. 2018. Т. 4, № 16. С. 20-25. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-16-20-25.

DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-16-20-25

LINGUISTIC WORLDVIEW REPRESENTATION IN THE ETHNOLINGUISTIC TEXTS (on materials of Tambov Region)

Olga Nikolaevna ANDREEVA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82–1 Vernandskiy Ave., Moscow 119571, Russian Federation
E-mail: olga06-78@mail.ru

Abstract. We consider objective and conceptual representation sides of linguistic worldview in the ethnolinguistic texts. Language as the main channel of information transmission, as an informative sign equivalent of being, is intended primarily to transfer the meanings of culture, to describe its space. Verbalization of the cultural phenomena essence is inseparable from attempts to build a linguistic worldview, which comes from the ontological, so called “general” worldview. Language worldview accumulates spiritual and material components of a culture and is most clearly manifested in ethnolinguistic texts, the so called “cultural texts” – about rites, ritual acts, rituals, calendar holidays, etc. Rite, ritual, calendar holiday is a kind of action, the embodiment of the spiritual basis of existence is a sacred action of men on earth to translate spiritual ideas. On the example of the prayer for rain recorded by us in the Tambov Region, we analyze the semantic and semiotic components of the ritual text, show the material and spiritual components of the transfer of the meanings of this phenomenon of culture. We describe the action side of the prayer for rain from the lexical and semantic constants of the objective side of the language worldview. The analysis of the spiritual part of this rite is from the conceptual side of the language worldview.

Keywords: culture; linguistic worldview; rite; action parts; ontology; ethnolinguistic texts; Tambov Region; prayer

References

1. E Lin. Sinonimicheskiye ryady s zaimstvovannymi slovami v russkom yazyke [Synonymic rows with loanwords in the Russian language]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 15, pp. 17-24. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-15-17-24. (In Russian).
2. Nikitina E.S. *Ustnaya narodnaya kul'tura i yazykovoe soznanie* [Oral Folk Culture and Language Mind]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 189 p. (In Russian).

3. Andreeva O.N. Ontologicheskie i semanticheskie sostavlyayushchie kul'turno-yazykovoy kartiny mira vostochnykh slavyan (na primere obryadovykh kompleksov s sakral'no-semanticheskim komponentom «voda») [Ontological and semantic constituents of eastern slavs' cultural-language picture of the world (by the example of ritual complexes with sacred-semantic component "water")]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2013, no. 6-1 (24), pp. 23-26. (In Russian).
4. Bulgakova O.A. K voprosu o vzaimosvyazi yazyka i kul'tury [To the issue of language and culture corelation]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. Yazykoznanie i literaturovedenie v sinkhronii i diakhronii: v 3 ch.* [Almanac of Contemporary Science and Education. Language and Literature Studies in the Synchrony and Dyachrony: in 3 parts]. Tambov, Gramota Publ., 2007, part 2, pp. 57-59. (In Russian).
5. Pirs C. *Nachala pragmatizma: v 2 t.* [Origins of Pragmatism: in 2 vols.]. St. Petersburg, Laboratory of Metaphysical Researches of Philosophical Faculty of Saint-Petersburg State University Publ., Aletyya Publ., 2000, vol. 1, 352 p. (In Russian).
6. Baranova O.G., Zimina T.A., Madlevskaya E.L., Ostrovskiy A.B., Sosnina N.N., Kholodnaya V.G. (compilers). *Russkiy prazdnik. Prazdniki i obryady narodnogo zemledel'cheskogo kalendarya. Illyustrirovannaya entsiklopediya* [Russian Festival. Festivals and Ceremonies of Peoples Agricultural Calendar. Illustrative Encyclopaedia]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2002, 672 p. (In Russian).
7. Kuznetsov S.V. Religiozno-eticheskie vzglyady krest'yan na zemlyu i trud [Religious and ethical peasants opinions about the earth and labour]. *Russkie* [Russian People]. Moscow, 1999, pp. 189-197. (In Russian).
8. Gromyko M.M., Buganov A.V. *O vozzreniyakh russkogo naroda* [About Russian People Opinions]. Moscow, Palomnik Publ., 2000, 541 p. (In Russian).
9. Andreeva O.N. Obryadoviy kompleks kak tekst v aspekte semioticheskogo analiza (na materialakh Tambovskoy oblasti) [A ceremonial complex as a text in the aspect of the semiotic analysis (based on the materials of Tambov Region)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2013, no. 1, pp. 5-8. (In Russian).
10. Korinfskiy A.A. *Narodnaya Rus'. Krugliy god skazaniy, poveriy, obychaev i poslovits russkogo naroda* [Russian Folk. Year-Round of Legends, Beliefs, Customs and Proverbs of Russian People]. Smolensk, Rusich Publ., 1995, 656 p. (In Russian).

Received 21 August 2018

Reviewed 17 September 2018

Accepted for press 24 October 2018

Information about the author

Andreeva Olga Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of State Administration and Humanities Department. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov Branch, Tambov, Russian Federation. E-mail: olga06-78@mail.ru

For citation

Andreeva O.N. Reprezentatsiya yazykovoy kartiny mira v etnolingvisticheskikh tekstakh (na materialakh Tambovskoy oblasti) [Linguistic worldview representation in the ethnolinguistic texts (on materials of Tambov Region)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 16, pp. 20-25. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-16-20-25. (In Russian, Abstr. in Engl.).